
Иллюзия сближения: Россия, Китай и страны БРИКС

Бобо Ло
Март 2016

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

*Ответственность за мнения, высказанные в данной статье,
возлагается исключительно на её автора.*

ISBN: 978-2-36567-534-5

Центр Россия/ННГ

©Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2016

Ifri
27, rue de la Procession
75740 Paris Cedex 15 – FRANCE
Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00
Fax : +33 (0)1 40 61 60 60
Email : accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles
Rue Marie-Thérèse, 21
1000 – Bruxelles – BELGIQUE
Tél. : +32 (0)2 238 51 10
Fax : +32 (0)2 238 51 15
Email : info.bruxelles@ifri.org

Website : ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Биссон Л., «Иммиграционная политика России: новые вызовы и инструменты», *Russie.Nei.Visions*, № 91, январь 2016.

– Поляков Л., «Консерватизм в России: политтехнологический симулякр или исторический выбор?», *Russie.Nei.Visions*, № 90, декабрь 2015.

– Тимофеев И., Алексеенкова Е., «Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения», *Russie.Nei.Visions*, № 89, декабрь 2015.

Об авторе

Бобо Ло – независимый аналитик и ассоциированный исследователь Центра Россия/ННГ, Иффри. Руководил программами «Китай и Россия» в Центре европейских реформ, а также программой «Россия и Евразия» в *Chatham House*. Работал заместителем главы миссии в посольстве Австралии в Москве. Бобо Ло получил степень магистра в Оксфорде и докторскую степень в университете Мельбурна. Он является автором многих монографий и статей о внешней политике России и Китая.

Среди его монографий:

– *Russia and the New World Disorder*, Brookings and Chatham House, 2015.

– *Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics*, Brookings and Chatham House, 2008.

– *Vladimir Putin and the Evolution of Russian Foreign Policy*, Blackwell and Chatham House, 2003.

– *Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era: Reality, Illusion and Mythmaking*, Palgrave Macmillan, 2002.

Среди других недавних публикаций:

– «Frontiers New and Old: Russia's Policy in Central Asia», *Russie.Nei.Visions*, № 82, январь 2015.

– «Crimea's Sudeten Crisis», «Project Syndicate», 18 марта 2014.

– «Russia's Eastern direction: distinguishing the real from the virtual», *Russie.Nei.Visions*, № 17, январь 2014.

– «Putin's Pivot: Why Russia is Looking East», *Foreign Affairs*, 31 июля 2013 (в соавторстве с Фионой Хилл).

– A 21st Century Myth – Authoritarian Modernization in Russia and China. Carnegie Moscow Center report, июнь 2012 (в соавторстве с Лилией Шевцовой).

Содержание

Резюме.....	4
Введение.....	5
Место БРИКС в российской политике.....	7
Институт БРИКС: один из многих.....	10
Россия, Китай и новый мировой порядок.....	13
Урегулирование противоречий.....	15
Развитие или геополитика?.....	17
Достижения? Какие достижения?.....	20
Ни основа глобального управления,.....	20
...ни двигатель экономического развития.....	22
Логика стратегического согласования.....	24
Глядя в будущее.....	26
Рекомендации западным политикам.....	28

Резюме

В дискуссии о БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) выделяются два противоположных подхода. Согласно первому, эта группа стран служит наглядным примером потери Западом глобального влияния в мировой политике и экономике и становится одной из главных сил международной политики XXI века. Приверженцы второго подхода не видят в БРИКС ничего, кроме мыльного пузыря, что особенно заметно при анализе расхождений между громогласной риторикой и незначительностью реальных достижений. Эти противоположные позиции сходятся лишь в одном: жизнеспособность БРИКС как международной организации целиком зависит от успешности взаимоотношений между двумя её основными участниками, Россией и Китаем.

Москва и Пекин усердно пытаются создать иллюзию общности мышления внутри БРИКС. Однако им не удаётся скрыть серьёзные расхождения в установках и в подходах. Президент Путин воспринимает БРИКС как основу вышедшего из-под контроля Запада многополярного мирового порядка, в котором центральная роль отведена России, тогда как для Китая эта организация имеет второстепенное значение, являясь лишь одним из множества инструментов продвижения его интересов в Евразии и за её пределами. Такое расхождение позиций серьёзно ограничивает способность БРИКС предложить альтернативную модель глобального управления или выступить в качестве движущей силы международного развития. В ближайшие годы БРИКС, несомненно, останется важной частью конфигурации мирового институционального пейзажа, но её значимость всё в большей степени будет подвергаться сомнению.

Введение

В дискуссиях о БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) выделяются два подхода. Согласно первому, эта группа стран становится одной из главных сил международной политики XXI века. Возможно, этот тезис и возник как маркетинговый лозунг для клиентов Goldman Sachs¹, однако, необходимо признать, что за последнее десятилетие процесс развития БРИКС демонстрирует активную динамику. Из абстрактного концепта он превратился в реальную организацию, подкреплённую экономическим ростом в странах БРИКС и тенденцией сдвига глобальной мощи с Запада на Восток². Международная система, в которой лидировали США, постепенно уступает место постамериканскому многополярному порядку, а заключённые после второй мировой войны Бреттон-Вудские соглашения медленно, но неуклонно заменяются в новом столетии новыми институтами.

Тем не менее, многие скептики оспаривают столь оптимистичный тезис. Они отмечают, что, несмотря на грандиозные заявления о намерениях и планах, реальный прогресс остаётся весьма скромным. Из-за различий в области экономического развития, политической культуры, стратегических устремлений и политических целей БРИКС вынуждена сохранять статус совещательного органа. Если влияние отдельных государств-членов, особенно Китая, бесспорна, коллективная «ударная сила» группы БРИКС минимальна. Её слабость подтверждают замедление экономического роста в Китае, рецессия в России и Бразилии, продолжающееся отставание в развитии Индии и практически полное отсутствие Южной Африки в процессах принятия решений по крупным международным вопросам³. Решение

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туде.

¹ O'Neill J. Building better global economic BRICs // Goldman Sachs Global Economics Paper. № 66. 30 ноября 2001 <www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf>.

² Mahbubani K. The New Asian Hemisphere: the Irresistible Shift of Global Power to the East // Public Affairs. New York. 2008.

³ Недостаток взаимодействия между странами БРИКС отражается в их скромных экономических связях, за исключением связей с Китаем. В 2014 году Китай занимал второе место среди торговых партнёров России (11,3% от общего объёма импортируемых товаров), а Индия – десятое (1,2%). Из всех стран БРИКС только Россия (девятое место с 2,2%) и Бразилия (десятое место

Goldman Sachs о свёртывании инвестиционного фонда, ориентированного на БРИКС, в пользу более специализированного и индивидуального подхода показывает степень потери доверия к этой структуре⁴.

Споры вокруг БРИКС едва ли могут быть более поляризованы. Однако различные точки зрения сходятся в одном: независимо от того, воспринимается ли процесс развития БРИКС как основа нового мирового порядка или как детально продуманный фарс, очевидно, что перспективы его развития зависят от российско-китайских отношений. Не случайно развитие БРИКС в последние годы совпало с расширением китайско-российского «стратегического партнёрства». Это связующее звено, по всей видимости, сохранится достаточно долгое время. Возможность позитивного сценария будущего развития БРИКС зависит от продолжения сотрудничества между Москвой и Пекином в сферах экономики, безопасности и геополитики. И, наоборот, любая деградация двусторонних связей обострит неустойчивость структуры БРИКС.

Соответственно, главным вопросом становится выбор направления развития российско-китайских отношений. Станут ли Москва и Пекин сотрудничать и реализовывать амбициозные проекты развития БРИКС? Или их цели и устремления несовместимы? Лидеры обеих сторон используют любую возможность, чтобы подчеркнуть схожесть своих взглядов, однако свидетельствуют ли подобные заверения о реальных изменениях или всего лишь повторяют привычные штампы? И, даже если предположить искренность этих намерений, в какой степени они способны принять форму осязаемых достижений, учитывая существование множества препятствий? Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть цели России и Китая относительно БРИКС, общность и противоречия в их политике и оценить существующие в их отношениях достижения и изъяны.

с 2%) вошли в первую десятку торговых партнёров Китая, который, со своей стороны, был вторым торговым партнёром Индии (9,2%), Бразилии (17,1%) и Южной Африки (12,8%). Другие страны БРИКС не вошли в первую десятку торговых партнёров этих трёх стран, за исключением Индии во внешней торговле Южной Африки (пятое место с 4,4%). Для сравнения, ЕС является главным торговым партнёром всех стран БРИКС. См. по странам:

<http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf>,

<http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113366.pdf>,

<http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113390.pdf>,

<http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113359.pdf>,

<http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113447.pdf>.

⁴ *Lehmann J.-P.* The Rapid Rise and Fall of the BRICS: Meanderings in Global Fantasyland // *Forbes*. 11 октября 2015,

<www.forbes.com/sites/jplehmann/2015/11/10/the-rapid-rise-and-fall-of-the-brics-meanderings-in-global-fantasyland/>.

Место БРИКС в российской политике

Из пяти стран-членов Россия более всех настроена на максимизацию потенциала БРИКС в качестве международного института. Ещё в 2013 году Владимир Путин призвал к превращению БРИКС «из площадки для диалога, координирующей позиции по ограниченному числу вопросов, в полноценный механизм стратегического сотрудничества»⁵. С тех пор Москва с определённой долей успеха прилагает энергичные усилия по стимулированию развития группы в этом направлении, что отразилось в ряде инициатив, выдвинутых в «Уфимской декларации», коммюнике саммита БРИКС 2015 года. Среди самых заметных – создание Нового банка развития (НБР) и соглашение о Резервном фонде. В Декларации перечислены и другие механизмы, существующие или же находящиеся в стадии планирования: механизм межбанковского сотрудничества, Стратегия экономического партнёрства, Деловой совет и Сетевой университет⁶. В. Путин отказался от идеи скорого создания «бюрократической структуры» БРИКС, однако подтвердил, что «для лучшей координации нашего сотрудничества [...] мы создадим виртуальный или электронный секретариат»⁷.

Энтузиазм Москвы в отношении БРИКС и его институционального строительства легко объясним. Во-первых, БРИКС – один из немногих мировых институтов, не находящихся под доминирующим влиянием Запада. То, что союз БРИКС представляет собой площадку для переговоров вне влияния стран Запада – главное, что привлекает в нём Кремль, его настоящий *raison d'être*. Россия по праву и всеобщему одобрению играет в нём ведущую роль. В отличие от «большой восьмёрки» (где Россия была единственным незападным

---

⁵ Putin Says BRICS Should Focus on Key World Issues // Sputnik. 22 марта 2013, <<http://sputniknews.com/politics/20130322/180174140/Putin-Says-BRICS-Should-Focus-on-Key-World-Issues.html>>.

⁶ Ufa Declaration of the VII BRICS Summit, 9 июля 2015, <<http://en.brics2015.ru/load/381158>>.

⁷ Putin V. Press Conference Following the BRICS and SCO Summits. 10 июля 2015, <<http://en.kremlin.ru/events/president/news/49909>>.

участником до приостановления её членства в 2014 году)⁸ и «большой двадцатки», здесь у неё нет необходимости бороться за признание своего статуса великой державы, страны БРИКС с лёгкостью оказывают ей этот знак уважения. Для Москвы речь идёт не только о психологическом комфорте: российское влияние внутри БРИКС больше, чем в других международных организациях, включая Совет безопасности ООН⁹. Она участвует в составлении повестки, определяет оперативные процедуры и оказывает решающее влияние на политические решения.

России помогает в этом то, что её лидерство устраивает других членов союза. Основные заботы Китая направлены в другое русло. Индия, учитывая свои стратегические ограничения (такие как необходимость поддержания дружественных взаимоотношений с США), сознательно заняла скромную позицию. Хроническая слабость Бразилии, как и её географическое положение, жёстко ограничивают возможность её влияния за пределами Латинской Америки. Что касается Южной Африки, само её присутствие в БРИКС объясняется, главным образом, расширением географии и, соответственно, престижа группы¹⁰.

Во-вторых, членство – или даже совместное с Китаем лидерство – в БРИКС предоставляет возможность разделить общий успех. Это обстоятельство стало особенно важным в результате глобального финансового краха 2008 года. Хотя Россия в 2009 году была наименее успешной экономикой в «большой двадцатке»¹¹, её рост вскоре возобновился. Для Кремля БРИКС служит символом новой динамики в международной политике, которую он противопоставляет ослабевающему самодовольному Западу с его устаревшими институтами и выхолощенными нормами¹². Россия выступает частью этого нового успешного мира (во всяком случае, ей хочется в это верить).

В-третьих, БРИКС служит для России контраргументом в ответ на заявления Запада о том, что Россия оказалась в международной изоляции в результате аннексии Крыма. Благодаря БРИКС, она не только выступает независимым

---

⁸ Несмотря на то, что территориально Япония располагается в восточной Азии, в политическом и экономическом смысле она является частью Запада.

⁹ *Lo B.* Russia and the New World Disorder. Brookings and Chatham House. Washington DC. 2015. С. 79.

¹⁰ *Degaut M.* Do the BRICS Still Matter? // Center for Strategic and International Studies report. Октябрь 2015. С. 8, <http://csis.org/files/publication/151020_Degaut_DoBRICSMatter_Web.pdf>.

См. также: Why is South Africa Included in the BRICS // The Economist. 29 марта 2013, <www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/03/economist-explains-why-south-africa-brics>.

¹¹ Российский ВВП снизился в 2009 году на 7,9%.

¹² Concept of participation of the Russian Federation in the BRICS. 2013, <<http://static.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf>>.

центром глобального могущества, но и имеет влиятельных друзей во многих частях света. Организация стала символом непокорности России, сигналом Западу о том, что это ему следует приспособиться к новому мировому порядку и уверенной в себе России, а не наоборот.

Москва также воспринимает БРИКС в качестве потенциального стимула российского экономического развития. Наложение Западом санкций в ответ на украинские события привело к сокращению торгового обмена, инвестиций и передачи технологий во многих секторах экономики и промышленности. БРИКС с его зарождающимися институтами, такими как НБР, представляет собой структуру, которой Россия может воспользоваться, чтобы приспособиться к изменившейся обстановке и с течением времени перевести свою экономику на более перспективную и менее уязвимую основу. БРИКС может также способствовать более масштабному инвестированию, необходимому России как для возмещения посткрымского снижения инвестиций из Европы, так и для стимулирования развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока¹³.

И всё же главный интерес, который представляет БРИКС для России, имеет геополитическую подоплёку. Хотя Кремль и надеется на рост торговли и инвестиций по направлению «Юг-Юг»¹⁴, этот интерес остаётся для него на втором плане. Дело в том, что экономика переживает циклы процветания и рецессии, в то время как постамериканский мировой порядок выступает для России вневременным проектом и центральная роль в нём отводится БРИКС.

---

¹³ Мовчан А. Ложная надежда. Почему БРИКС не будет работать // Slon.ru. 10 июля 2015, <<https://slon.ru/posts/53884>>.

¹⁴ Putin Press Conference After the BRICS and SCO Summits, <<http://en.kremlin.ru/events/president/news/49909>>.

Институт БРИКС: один из многих

В отличие от Москвы, Пекин отводит БРИКС второстепенное место среди своих приоритетов. Отчасти это объясняется срочностью других проблем: укрепление роли Коммунистической партии, необходимость экономической модернизации, взаимоотношения с США на мировой арене, стратегическое развитие Восточной Азии. В историческом плане, сравнительно невысокий интерес Пекина к БРИКС во многом объясняется его явным предпочтением двусторонней дипломатии.

Стоит всё же отметить, что за последнее десятилетие китайское правительство продемонстрировало растущий интерес к принципу многосторонней дипломатии, признавая, что она может дополнять двусторонние отношения и способствовать реализации их целей¹⁵. В дополнение к более активному участию в органах ООН, прежде всего в Совете безопасности, Китай стал ведущим участником региональных форумов, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Восточноазиатский саммит (ВАС). Мотивация Китая в каждом случае может быть различна, однако общим знаменателем участия во всех этих структурах выступает желание создать Китаю имидж добропорядочного государства на региональном и глобальном уровне.

В этом контексте БРИКС выступает лишь одним из многочисленных международных институтов, в которых принимает участие Китай. Более того, эта организация представляет для Пекина меньшую ценность, чем многие другие – Совет безопасности ООН, Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк, «большая восьмерка», АТЭС и ВАС. В отличие от России, Китай не видит особой необходимости в продвижении своего, и без того очевидного, глобального влияния. Он преследует скорее обратную цель, стремясь умерить ожидания относительно своего возможного участия в международных событиях и противостоять широко распространённому на Западе мнению о том, что он незаслуженно пользуется международными общественными благами.

---

¹⁵ Замечания, сделанные китайскими исследователями на Форуме Стокгольм-Китай, октябрь 2014.

Если БРИКС с трудом можно назвать ядром китайской дипломатии, как объяснить рост внимания к ней со стороны президента Си Цзиньпина с момента его прихода к власти в 2012 году? Можно привести три основных причины. Первая заключается в желании китайского президента доставить удовольствие Москве: он понимает значение БРИКС для президента Путина, особенно в свете резкого ухудшения отношений России с Западом. И, если на самом деле китайско-российское партнёрство осуществляется на двустороннем уровне, важно, чтобы оно опиралось на многосторонние механизмы, такие как БРИКС и ШОС. Одним из существенных отличий китайского и западного подходов к России в постсоветский период является готовность Пекина подыграть Москве в вопросах, к которым она особенно чувствительна. Поддержка БРИКС Китаем сопровождается восхвалением личных достижений Путина, объявлением России великой державой и определением состояния двусторонних отношений – «всеобъемлющего стратегического координационного партнёрства»¹⁶ – как самого тесного за всю совместную историю двух стран.

Однако заинтересованность Китая в БРИКС не сводится к упражнению в пиаре. Стремясь заручиться поддержкой Путина, Пекин вместе с тем посылает США и Европе сигнал о том, что им следует больше прислушиваться к интересам Китая. Особенно раздражает Пекин невозможность добиться права голоса, соразмерного с масштабами его экономики, в Международном валютном фонде (МВФ) и Мировом банке¹⁷. В более общем плане, Пекин настаивает на усилении своей роли в глобальном управлении, несмотря на то, что его устраивает сохранение лидирующего положения США в международном сообществе. Растущее вовлечение Китая в БРИКС, наряду с созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), выступает как рычаг давления¹⁸, демонстрирующий готовность

---

¹⁶ Xi Jinping Holds Talks with President Vladimir Putin of Russia // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 5 августа 2015, <www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpcxelsjnwgzsl70znqdbfelshskstbels/t1263258.shtml>.

¹⁷ В декабре 2015 года, по прошествии нескольких лет, Сенат США наконец одобрил увеличение квоты Китая в МВФ до 6,07%. Ранее доля Китая с правом голоса составляла всего 3,81%, что не только ниже доли США, (16,74%), но и долей Японии (6,23%), Германии (5,81%), Великобритании и Франции (4,29% у каждой), <<https://imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx>>. Этот дисбаланс менее выражен в Мировом банке. Китайская доля с правом голоса составляет здесь 4,78%, что намного меньше доли США (15,96%) и Японии (7,40%), но больше, чем доли Германии (4,33%), Франции и Великобритании (4,05% у каждой), <<http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf>>.

¹⁸ Идея АБИИ как института, дополняющего Азиатский банк развития (АБР), но потенциально способного составить ему конкуренцию, возникла в октябре 2013 года. Последующие усилия США по воспрепятствованию созданию АБИИ, включая давление на союзников, с целью добиться их отказа от присоединения,

Китая, в случае если Запад и его институты не предоставят ему заслуживаемой им роли в глобальном управлении, добиться желаемого через другие многосторонние механизмы¹⁹.

Интерес Китая к БРИКС также обуславливается возрождающимся значением регионального развития. Хотя основной движущей силой здесь призван стать проект «Один пояс, один путь», включающий Экономический пояс Шёлкового пути и АБИИ²⁰, БРИКС всё же может сохранить свою позитивную роль. Невзирая на скромные фонды (см. ниже), НБР может участвовать в финансировании проектов инфраструктур в Евразии²¹. Следует учитывать и важную политическую составляющую активного участия Китая в БРИКС. Пекин воспринимает её как средство гарантировать поддержку своих планов другими участниками или, по-меньшей мере, обеспечить их согласие. Поддержка других стран БРИКС желательна для Китая не только сама по себе, но и для реализации конкретных целей, таких как укрепление безопасности в нестабильном центральноазиатском соседстве²².

оказались безуспешными, и в июне 2015 года 57 стран подписали в Пекине официальное соглашение о создании организации.

¹⁹ *Ei-Erian M.* Don't Rule Out the BRICS // Bloomberg View. 17 ноября 2015, <www.bloombergsview.com/articles/2015-11-17/don-t-rule-out-the-brics>.

²⁰ «Один пояс, один путь» – самая амбициозная попытка Пекина создать экономическую стратегию для Евразии. Она включает две основных составляющих: Экономический пояс Великого шёлкового пути, призванный облегчить сухопутную торговлю через континент, и Морской шёлковый путь XXI века, направленный на расширение связей с Юго-Восточной и Южной Азией. Общее понятие Нового шёлкового пути приобрело популярность много лет назад, но получило реальный импульс в связи с визитом Си Цзиньпина в Центральную Азию в сентябре 2013. Более подробно см. в *Godement F.* «One Belt, One Road»: China's Great Leap Outward // European Council on Foreign Relations. Июнь 2015, <www.ecfr.eu/page/-/China_analysis_belt_road.pdf>.

²¹ *Shaolei F.* Implications of the Ufa BRICS and SCO Summits // Valdai website. 20 июля 2015, <<http://rus.ecnu.edu.cn/iv5020.htm>>.

²² *Cooley A.* New Silk Route of Classic Developmental Cul-De-Sac? The Prospects and Challenges of China's OBOR Initiative // PONARS Eurasia Policy Memo. № 372. Июль 2015, <www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Pepm372_Cooley_July2015.pdf>.

Россия, Китай и новый мировой порядок

Расхождения в российском и китайском отношении к сотрудничеству в рамках БРИКС возникают прежде всего из-за противоположного восприятия международного порядка, в котором лидируют США. Как и большинство российской политической элиты, президент Путин относится к такому международному порядку крайне негативно. В соответствии с кремлёвской интерпретацией периода, наступившего после окончания холодной войны, Соединённые Штаты задались целью обеднить Россию изнутри, унижить её на международной арене и использовать её слабости для собственного геополитического и экономического выигрыша. Нынешняя международная система отражает эту несправедливость, лишая Россию и другие незападные державы их законных позиций и статуса²³.

Соответственно, для Москвы БРИКС представляет основу нового мирового порядка без доминирования США, в котором глобальное управление основывается на пересмотренном «соглашении великих держав», а западный либеральный интернационализм уступает место возврату суверенных норм и привилегий. Другими словами, БРИКС выступает ключевым инструментом, с помощью которого Россия надеется ниспровергнуть существующий порядок.

Китайская позиция гораздо более миролюбива. За последние три десятилетия Китай получил огромную выгоду от глобального лидерства США, Бреттон-Вудских институтов и либерализации торговли, которые способствовали его превращению из региональной периферии в будущую сверхдержаву. Это объясняет, почему Коммунистическая партия желает не столько разрушить существующую международную систему, сколько «улучшить» её с тем, чтобы она больше отвечала интересам Китая и учитывала его растущий статус.

Пекин согласен с Москвой в том, что касается её желания ослабить доминирование США и бросить вызов легитимности

---

²³ *Trenin D.* Russia's Break-out from the Post-Cold War System // Carnegie Moscow Center. Декабрь 2014, <http://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Putin2014_web_Eng.pdf>.

западного либерального универсализма. При этом он не заинтересован в установлении мирового порядка по предусматриваемому Москвой плану, отчасти в силу понимания того, что глобальное лидерство – это неблагодарная задача, вызывающая у окружающих зависть, недоверие и беспокойство. Существуют также сомнения в готовности Китая взять на себя подобную ношу, учитывая внутренние проблемы страны, недостаток опыта в глобальных вопросах и отставание в различных сферах развития. Редкие заходы китайских военных кораблей в Средиземное море или участие в миротворческих операциях ООН не меняют того факта, что *глобальные* амбиции Китая, по меньшей мере в настоящее время, остаются скромными.

Ещё больше проблем вызывает фундаментальное расхождение Москвы и Пекина по вопросу о том, как должен выглядеть «новый мировой порядок». В то время как Путин предполагает трёхполярный мир, основанный на взаимодействии между США, Китаем и Россией, Пекин воспринимает Вашингтон как своего единственного глобального партнёра²⁴. Китайское видение мира остаётся, главным образом, биполярным, пусть даже и включающим дополнительные свободные элементы, делающие глобальное соотношение сил более сложным и изменчивым, чем во времена холодной войны. Логическим заключением подобного мышления является то, что Россия может быть партнёром Китая, но никогда не станет *равным* партнёром, тем более с учётом её относительного отставания²⁵. Точно так же, она может быть лишь одним из многих, но не *единственным* партнёром.

---

²⁴ Важно отметить, что эта точка зрения распространена даже среди активных критиков внешней политики США, таких как исследователь Ян Ксуэтонг – «Why a Bipolar World is More Likely than a Unipolar or Multipolar One», *The World Post*, 22 июня 2015, <www.huffingtonpost.com/yan-xuetong/bipolar-world-likely_b_7104590.html>.

<<http://carnegietsinghua.org/2013/12/04/constructing-new-framework-for-new-great-power-relationship-between-china-and-united-states/gyfz>>.

²⁵ «...в настоящий момент в России происходит быстрый спад, и новый подъём станет длительным процессом, сопряжённым со множеством трудностей» в *Guangcheng X. The Ukraine Crisis and Russia's Choices in 2015 // Russian Analytical Digest. № 168. 11 июня 2015. С. 7.*

Урегулирование противоречий

Сильная сторона формата БРИКС состоит в его способности предоставить России и Китаю возможность подчеркнуть сходство своих позиций – стремление сократить роль США как доминирующей державы и изменить правила глобального управления – при этом преуменьшая или игнорируя различия. Слабая же сторона заключается в том, что подобная подтасовка не способствует принятию конкретных решений. Видимое единство БРИКС сохраняется именно благодаря тому, что члены этой организации ограничиваются в основном декларациями о принципах, при этом принимая на себя минимум конкретных обязательств. Однако эта стратегия не может быть эффективной, если БРИКС стремится стать действенным многосторонним органом, не говоря уже об альтернативной основе глобального управления.

Таким образом, страны-члены БРИКС оказываются перед нелёгким выбором: либо, в поиске политической дееспособности и влияния, они принимают риск возникновения между ними серьёзных разногласий, либо продолжают действовать более или менее как раньше, то есть поддерживать солидарность как самоцель, множить организационные структуры и объявлять амбициозные инициативы. Иными словами, возникает вопрос о том, какие ставки готов делать БРИКС.

Дополнительную сложность создаёт разница в рисках для России и Китая. Главную опасность для Кремля составляет риск подрыва доверия к нарративу о консенсусе незападных стран и неизбежном возникновении нового порядка. Если слишком сильно настаивать на темах, вызывающих разногласия внутри БРИКС, – таких как контроль за использованием интернета или поддержка военной интервенции России на Украине и в Сирии, – сама Россия может оказаться в изоляции. И тогда Москва не только не сможет использовать БРИКС в качестве рычага давления на США и Европу, но и рискует невольно форсировать сближение в трансатлантических отношениях.

В отличие от России, для китайского руководства приоритетом является избежание конфронтации с Западом. В. Путин совершенно не беспокоится о возможном недовольстве США, тогда как Пекин глубоко заинтересован в сохранении

широкого сотрудничества с Вашингтоном²⁶. Политические разногласия, даже серьезные, – это одно, а разрыв, подобный нынешнему кризису в отношениях между Россией и Западом, – это совсем другое. Поэтому для Китая особо важно избежать превращения БРИКС в антиамериканскую и антизападную коалицию (или же восприятия её в качестве таковой). На практике это означает предпочтение вопросов развития геополитическим проблемам, причём не только в силу их менее провокационного характера, но и потому, что они хорошо увязываются с региональными приоритетами Китая в Евразии.

---

²⁶ *Ying Fu* How China sees Russia // *Foreign Affairs*. Январь/февраль 2016. Сс. 103-104.

Развитие или геополитика?

Внимательный взгляд на объединяющую Россию и Китай заинтересованность в региональном развитии выявляет и существенные различия в позиции двух стран. Главное из них вытекает из финансовых ресурсов, которые каждая из сторон способна – или готова – вложить в это развитие. Являясь второй экономикой мира, Китай, по сути, выступает банкиром БРИКС²⁷. Без лидерства и финансовых гарантий китайской экономики о повестке развития БРИКС не было бы и речи. У организации также не было бы финансовых институтов, поскольку недавнее создание НБР, как и Резервного фонда, стало возможным только благодаря банковским гарантиям Пекина, что отражает широко распространённую негласную истину о том, что БРИКС не имел бы веса без Китая, даже с учётом замедления роста китайской экономики. Положение незаменимого члена БРИКС, которое занимает Китай, даёт ему возможность выбирать сферы предпочтения, уровень инвестирования в тот или иной проект и тон публичных заявлений.

В отличие от Китая, Россия находится в положении просителя. Хотя президент Путин и превозносит роль своей страны как донора в программах помощи развивающемуся миру, ему остро необходимо привлечение широкомасштабного финансирования для проектов *национальной* инфраструктуры, особенно в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке²⁸, что согласуется с идеей «разворота на восток», ставшей особенно актуальной после введения западных санкций и резкого сокращения западных инвестиций и передачи

---

²⁷ *Shikin V* Remnants of Bretton Woods or a New Brick in its Foundation? // Russian International Affairs Council (RIAC). 5 августа 2015, <http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6442#top-content>.

²⁸ *Putin V.* APEC: Towards Open and Equal Cooperation in the Interests of Development. 17 ноября 2015, <<http://en.kremlin.ru/events/president/news/50706>>. В 2013 году Китай предоставил 7,1 млрд. долл. США в рамках Официальной помощи в целях развития, заняв шестое место в мире после Великобритании, США, Германии, Франции и Японии. См. *Brant Ph.* China's Foreign Aid: New Facts and Figures // The Interpreter. 8 июля 2014, <www.lowyinterpreter.org/post/2014/07/08/China-foreign-aid-New-facts-figures.aspx?p=true>. Для сравнения, российская помощь в целях развития в 2013 году составила 740 млн. долл. США. Хотя эта сумма выросла на 48% по сравнению с предыдущим годом, она составляет лишь 0,03% от валового национального дохода (ВНД), <www.oecd.org/russia/russias-official-development-assistance.htm>.

технологий²⁹. И, хотя первоначальный оптимизм, вызванный ожиданием того, что Китай заполнит образовавшуюся брешь, несколько поугас, Москва не теряет надежды на получение китайского финансирования через АБИИ, НБР и Фонд Шёлкового пути³⁰.

Такой расчёт не лишён оснований: при президенте Си Цзиньпине развитие Экономического пояса Шёлкового пути стало для Китая одним из основных приоритетов, и есть основания полагать, что эта идея будет воплощена в конкретные проекты. Не должно вызывать трудностей и то, что в сотрудничестве по развитию Китай выступает донором, а Россия – получателем. Ведь подобная асимметричность – или взаимодополняемость – была присуща российским инвестиционным отношениям с Западом на протяжении более 20 лет. До событий на Украине эти отношения проявили завидную устойчивость, пережив многие финансовые кризисы и политические спады. Учитывая относительно здоровое состояние китайско-российского «стратегического партнёрства», Москва и Пекин вполне способны повторить этот успех либо на двустороннем уровне, либо в рамках БРИКС. Даже если технологическое развитие Китая не достигает уровня США и ведущих европейских стран, таких как Германия или Франция, он всё же располагает профессиональными компетенциями в ключевых сферах российского спроса, в частности, в сфере инфраструктур.

Трудность заключается в том, что экономические темы российско-китайского сотрудничества недостаточно чётко отделены от геополитических. Несмотря на сегодняшнюю близость отношений между Россией и Китаем, Москва, даже если она и не готова признать это публично, испытывает дискомфорт в связи с растущим дисбалансом влияний между двумя странами. Речь не идёт о грубой «синофобии», выражающейся в примитивном страхе перед китайским «нашествием», а скорее, о беспокойстве в связи с ростом российской экономической и стратегической зависимости от Китая. Таким образом, Кремль оказывается перед дилеммой. С одной стороны, тесное сотрудничество с Пекином воспринимается им как критически важное для создания

---

²⁹ *Lo B.* Russia's Eastern Direction: Distinguishing the Real From the Virtual // *Russie/NEI Reports*. № 17. Январь 2014, <www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifrimr17boboloeasterndirectionjan2014.pdf>.

³⁰ *Gabuev A.* Russia has a China Problem, too // *The Diplomat*. 4 сентября 2015, <<http://carnegie.ru/2015/09/04/russia-has-china-problem-too/ifmh>>. См. также: Sino-Russian Trade after a Year of Sanctions // *Carnegie Moscow Center*. 11 сентября 2015, <<http://carnegie.ru/2015/09/11/sino-russian-trade-after-year-of-sanctions/ijyx>>; China's Silk Road Challenge // *Carnegie Moscow Center*. 12 ноября 2015, <<http://carnegie.ru/commentary/2015/11/12/china-s-silk-road-challenge/ilrj>>.

постамериканского мирового порядка, легитимизации России в качестве державы с глобальным статусом и ослабления негативного эффекта от западных санкций. С другой стороны, слишком сильная опора на Китай вызывает у Москвы страх того, что это позволит Пекину диктовать условия их экономического сотрудничества и ускорит экспансию китайского влияния не только в Центральной Азии, но и на всём постсоветском пространстве³¹.

Теоретически, БРИКС является структурой, которая предоставляет Москве и Пекину возможность опосредованно разрешить эти противоречия, по примеру ШОС в случае переговоров по Центральной Азии. Обе стороны уже согласились с тем, что путинский проект Евразийского союза и пекинский «Один пояс, один путь» – это программы регионального развития, которые не только вполне совместимы, но и дополняют друг друга³². Однако реализовать этот оптимизм на практике будет несколько сложнее. После десятилетий страха перед китайской «экспансией» в той или иной форме, российская элита вряд ли сумеет так легко подавить своё геополитическое беспокойство³³. Более того, осуществляемая с 2012 года интенсивная дипломатия Си Цзиньпина может вызвать противоположный эффект, поскольку с очевидностью указывает на возможную претензию Китая на статус глобального игрока. А это, в свою очередь, поставит под вопрос бывшую модель урегулирования российско-китайских отношений в Евразии, при которой китайское экономическое превосходство уравнивается российским геополитическим лидерством.

---

³¹ Си Цзиньпин посетил Москву по случаю празднования 70-летия Победы, но также встретился с Нурсултаном Назарбаевым в Астане и с Александром Лукашенко в Минске.

³² «...оба эти проекта совместимы и друг другу не противоречат». Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10 июля 2015, <<http://kremlin.ru/events/president/news/49909>>.

³³ По словам Александра Габуева, «имперский синдром российского правящего класса, особенно в среде «силовиков», может не позволить Москве полностью принять прагматичную стратегию по адаптации к растущему влиянию Китая в том, что раньше воспринималось как исключительно российская зона влияния». *Gabuev A. Eurasian Silk Road Union: Towards a Russia-China Consensus? // The Diplomat. 5 июня 2015, <<http://thediplomat.com/2015/06/eurasian-silk-road-union-towards-a-russia-china-consensus/>>. См. также: *Kirisci K., Le Corre Ph. The Great Game That Never Ends: China and Russia Fight over Kazakhstan // Brookings. 18 декабря 2015, <www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/12/18-china-russia-kazakhstan-fight-kirisci-lecorre>.**

Достижения? Какие достижения?

Официально союз БРИКС существует лишь с 2009 года³⁴ и было бы нереалистично ждать от него заметных достижений на таком раннем этапе. При этом стоит отметить, что БРИКС развивается быстрее таких организаций как АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и ШОС³⁵. Деятельность подобных союзов, особенно на ранних стадиях развития, ограничивается общими заявлениями о принципах и созданием существующих в основном только на бумаге субструктур, избегая при этом вызывающих разногласия вопросов. Демонстрация единства является для них большим приоритетом, чем серьёзные достижения.

Ни основа глобального управления,...

Полезно всё же подвести первые итоги на основании некоторых заявлений, сделанных как сторонниками, так и критиками БРИКС. Главное из них – идея о том, что БРИКС составляет основу нового многополярного мира. Президент Путин воспользовался совместным саммитом БРИКС и ШОС в Уфе в июне 2015 года, чтобы объявить о возникновении нового стратегического и нормативного консенсуса, который заставит уйти в прошлое западную модель мироустройства³⁶.

Однако это не более, чем иллюзия. Даже с учётом недолгого существования БРИКС, очевидно отсутствие внутри группы желания бросить согласованный вызов Западу или таким институтам как МВФ и Мировой банк. Идея представить БРИКС в качестве основы альтернативного мирового порядка настолько расходится с реальностью, что ни один из членов этого союза, за

---

³⁴ Первый официальный саммит состоялся в Екатеринбурге в июне 2009.

³⁵ АСЕАН была основана в 1967 году, ШОС – в 2001.

³⁶ «Страны БРИКС [...] это мощные государства, имеющие стратегическую перспективу развития. Это лидеры, будущие лидеры мира и мировой экономики». Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммитов БРИКС и ШОС. 10 июля 2015. <<http://kremlin.ru/events/president/news/49909>>. Недружелюбный наблюдатель мог бы заметить, что другой причиной объединения саммитов БРИКС и ШОС (как и в 2009 году, когда Россия принимала саммит БРИК) является тот факт, что обеим этим структурам, независимо друг от друга, не хватает политической содержательности.

исключением России, не связывает с ней никаких надежд. Публичная демонстрация солидарности на уфимском саммите не смогла скрыть недостаток содержательности повестки БРИКС³⁷. Саммит не принёс никаких политических прорывов и оставил общее впечатление отрепетированной рутины. Показательно, что даже российские комментаторы подчеркнули тот факт, что БРИКС является не столько организацией, сколько процессом, причём «весьма постепенным»³⁸.

Согласно официальной позиции Пекина, БРИКС и его ответвления могут дополнять, но не заменять существующие международные структуры³⁹. Реальные действия Китая ещё более выразительно свидетельствуют об ограниченности и инструментальном характере его интереса к БРИКС. Многосторонняя дипломатия Китая отдаёт явное предпочтение двум другим направлениям: укреплению своего влияния в организациях, находящихся под доминированием западных стран, и созданию собственных механизмов. Последнее объясняет значительно больший объём инвестиций в АБИИ и проект «Один пояс, один путь», чем в Новый банк развития⁴⁰. Действительно, обещанный Китаем вклад в НБР, размером в 10 млрд. долл., ниже, чем выделенные им *двусторонние* кредиты и инвестиции в некоторые отдельные страны, например, Казахстан⁴¹.

В настоящий момент ничто не указывает на возможный сдвиг фокуса многосторонних отношений Пекина на БРИКС, не

---

³⁷ Borik A. What the Russian Media Thinks about the BRICS and SCO Summits // Russia Direct. 13 июля 2015. <www.russia-direct.org/russian-media/what-russian-media-thinks-about-brics-and-sco-summits-and-patriotic-stop-list>.

³⁸ Lukyanov F., Koshkin P. The BRICS May Be Non-Western but They Are Not Anti-Western // Russia in Global Affairs. 11 июля 2015, <<http://eng.globalaffairs.ru/redcol/The-BRICS-may-be-non-Western-but-they-are-not-anti-Western-17578>>.

³⁹ Эта позиция отражена в Уфимской декларации VII саммита БРИКС: «...сотрудничество по линии Юг-Юг не подменяет, а скорее дополняет сотрудничество по линии Север-Юг, которое остаётся основным каналом в области международного сотрудничества в целях развития». С. 47, <<http://brics2015.ru/documents/>>.

⁴⁰ По одной из оценок, китайцы вложат до 300 млрд. долл. США в финансирование различных инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Одного пояса, одного пути». Китай уже принял обязательство по инвестированию 100 млрд. долл. США по различным многосторонним схемам: 50 млрд. долл. США в АБИИ, 40 млрд. долл. США в Фонд Шёлкового пути (входящий в Экономический пояс Шёлкового пути) и 10 млрд. долл. США в НБР. См.: Godement u др. One Belt, One Road. Сс. 1, 3, <www.ecfr.eu/page/-/China_analysis_belt_road.pdf>. См. также: Мовчан А. *Op. cit.* [13].

⁴¹ По данным на 2015 год, уровень китайских инвестиций в Казахстан составлял 17 млрд. долл. США. См.: Kazakhstan, China: Close Neighbours That Build Mutually Beneficial Ties // Astana Times. 5 мая 2015, <<http://astanatimes.com/2015/05/kazakhstan-china-close-neighbours-that-build-mutually-beneficial-ties/>>. См. также: Tiezzi Sh. China, Kazakhstan Sign USD 23 billion in Deals // The Diplomat. 28 марта 2015, <<http://thediplomat.com/2015/03/china-kazakhstan-sign-23-billion-in-deals/>>.

говоря уже о восприятии этого союза в качестве модели глобального управления. Одно дело – испытывать неудовлетворённость функционированием Бреттон-Вудских институтов, и совсем другое – полагать, что БРИКС и его субструктуры способны заполнить возникший вакуум. Тот факт, что Си Цзиньпин сделал ставку на организации *made in China*, такие как АБИИ, наводит на мысль о том, что он не слишком доверяет эффективности БРИКС⁴².

Китайцы также сопротивляются усилиям Москвы, которая пытается подтолкнуть группу в осознанно антиамериканском направлении. Они не только, как было отмечено выше, желают избежать провокации стратегического столкновения с Вашингтоном, но и обеспокоены сохранением контроля над собственной внешнеполитической повесткой. Это означает, что им необходимо удостовериться в том, что БРИКС не принимает какую-либо геополитическую идентичность, а, вместо этого, направляет свои усилия на менее спорную – и более полезную – сферу международного развития. В этом стремлении Китай поддерживают другие страны БРИКС⁴³. Позиция Нью Дели ещё более однозначна. В то время как Пекин дорожит функциональным взаимодействием с США, для индийцев Америка выступает в качестве главного стратегического партнёра, жизненно необходимого для решения их проблем в области безопасности и геополитики, связанных с Китаем⁴⁴. Поэтому было бы абсурдом допускать мысль о том, что Индия может поощрять антизападный имидж БРИКС.

...ни двигатель экономического развития

Второе важное заявление о БРИКС заключается в том, что он предлагает новый тип содействия развитию, свободный от

---

⁴² Кремль надеется, что Россия сможет извлечь выгоду из амбициозных планов Китая, что, однако, вызывает сомнения. Экономический пояс Шёлкового пути проводится далеко в обход России, проходя по Центральной Азии, Западной Азии, Турции и только затем предусматривает отклонение в западную часть России, представляющую, в лучшем случае, одно из его ответвлений. Также принципиально важно, что китайские инвестиции, по всей видимости, не текут в те регионы РФ, которые наиболее в них нуждаются – российский Дальний Восток и Восточная Сибирь.

⁴³ *Tharoor S.* Taking the BRICS Seriously // Project Syndicate. 19 июня 2015, <www.project-syndicate.org/commentary/cooperation-major-emerging-economies-by-shashi-tharoor-2015-06>. См. также: Brics Nations' Differences on Display as Club States Summit // Financial Times. 8 июля 2015, <www.ft.com/cms/s/0/3300e35e-2560-11e5-bd83-71cb60e8f08c.html#axzz3ug08G5z5>.

⁴⁴ *Sakhuja V.* Ufa Summits. Understanding the Strategic Footprint // Valdai website. 17 июля 2015, <http://valdaiclub.com/opinion/highlights/ufa_summits_understanding_the_strategic_footprint/>.

навязчивых политических условностей, характерных для программ МВФ и Мирового банка. В качестве веского свидетельства прогресса, защитники этой точки зрения указывают на создание НБР и Резервного фонда⁴⁵.

Делать выводы было бы преждевременно, и можно ещё ожидать, что НБР и Резервный фонд получат импульс развития на ближайшие годы. Однако до сих пор звучали лишь пустые обещания. Предполагаемые общие фонды – 50 млрд. долл. и 100 млрд. долл. соответственно – не столь велики, по сравнению с суммами, которые, как ожидается, один только Китай вложит в различные проекты Шёлкового пути в рамках программы «Один пояс, один путь»⁴⁶. Отсюда возникает вопрос о будущих операциях НБР. Куда пойдут деньги? Как они будут распределяться и на каких условиях? Это не праздные вопросы, а ключ к пониманию того, будет ли БРИКС действительно способен функционировать как агентство по развитию «нового типа», или ограничится созданием видимости, время от времени предоставляя небольшие суммы ограниченному числу малых проектов, в то время как в реальном мире широкомасштабные инфраструктурные программы будут финансироваться другими организациями, будь то Мировой банк или Азиатский банк развития (АБР) и АБИИ⁴⁷.

Чтобы избежать риска того, что малое породит ещё меньшее, НБР и Резервному фонду необходимо кардинальное увеличение уровня финансирования, которое бы могло обеспечить их нормальное функционирование. Недостаток финансирования приведет к тому, что деятельность этих структур произведёт крайне малый эффект. Члены БРИКС также должны определить свои приоритеты развития. Предпочтут ли они проекты, приносящие им прямую выгоду, или станут действовать шире и с большим альтруизмом, в целях содействия созданию международных общественных благ? Первое, со всей очевидностью, несовместимо с восприятием БРИКС в качестве кредитора, альтернативного Бреттон-Вудским институтам. А последнее вряд ли осуществимо без соответствующей фондовой поддержки. Таким образом, заявленное преимущество БРИКС по предложению помощи, не требуя ничего взамен, выглядит неубедительно. Кандидаты будут вынуждены, как и раньше,

---

⁴⁵ *Mielniczuk F.* The BRICS' Economic Institutions and International Politics // E-International Relations. 18 августа 2014, <www.e-ir.info/2014/08/18/the-brics-economic-institutions-and-international-politics/>.

⁴⁶ Китай уже вложил 40 млрд. долл. США в Фонд Шёлкового пути, а также 50 млрд. долл. США в АБИИ, в сравнении с лишь 10 млрд. долл. США, вложенными в НБР.

⁴⁷ См. комментарии индийского экономиста Раджриши Сингхала в *Katz A.* BRICS Prospects Brighten, NDB Takes Shape // Russia & India Report. 19 октября 2015, <http://in.rbth.com/economics/finance/2015/10/19/brics-prospects-brighten-ndb-takes-shape_484059>.

обращаться к МВФ и Мировому банку или иметь дело с индивидуальными донорами, такими как Китай.

Отсюда возникает дополнительный вопрос. После глобального финансового краха Китай нарастил объемы международного кредитования, а также поддержки оказываемой региональному развитию во многих частях света, включая Евразию. Учитывая его обширные валютные резервы⁴⁸ и успешное применение «мягкой силы», возникает вопрос о том, как может Пекин по собственной воле согласиться с ограничениями, накладываемыми действиями в рамках многосторонней организации? Он может, с целью улучшения своего международного имиджа (о чём было сказано выше), поддерживать эти действия на словах и разделить их финансовое бремя, однако потребовались бы более веские причины для перехода от успешно функционирующего на настоящий момент механизма к другому, интерес которого не доказан, а предпосылки сомнительны⁴⁹.

Логика стратегического согласования

Как это ни парадоксально, но главное достижение БРИКС касается двусторонних отношений и заключается в создании механизма китайско-российского согласования. Несмотря на расхождение приоритетов (и возможностей) в контексте БРИКС, стороны обходят эти различия, делая вид, что им удаётся достичь согласия по большинству вопросов. Москва испытывает некоторое разочарование в связи с прохладной поддержкой, оказанной ей Пекином по вопросам Украины и Сирии, и со слабым уровнем китайского инвестирования в российскую экономику⁵⁰. Однако эти огорчения имеют меньшее значение для Кремля, чем поддержка фасада стратегического единства. Дипломатия БРИКС воспринимается как рупор китайско-российского сближения в более широком контексте нарратива о подъёме незападных держав.

Москва не придает особого значения фальшивости созданного образа. Главное, чтобы в этот обман поверили внешние наблюдатели. В этом смысле проект оказался на удивление успешным. Тема китайско-российской авторитарной оси остаётся популярной в США, приводя к обращённым к

---

⁴⁸ В ноябре 2015 года они составляли 3,43 трлн. долл. США, <www.tradingeconomics.com/china/foreign-exchange-reserves>.

⁴⁹ 85% китайской внешней помощи осуществляется через двусторонние каналы. *Op. cit.* [28].

⁵⁰ Прямые китайские инвестиции фактически сократились на 20% в первые семь месяцев 2015 года. См. Chinese direct investment actually contracted by 20 percent in the first seven months of 2015. См. *Gabuev A. Sino-Russian Trade Op. cit.* [30].

Западу призываю вести более мягкую политику в отношениях с В. Путиным, чтобы лучше противостоять «реальной угрозе» – Китаю⁵¹. Кремлю выгодно заставить других поверить в тесные отношения Китая и России, так как это улучшает перспективы ослабления и, возможно, снятия западных санкций, связанных с украинским конфликтом. Между тем, Пекин готов играть эту роль не столько потому, что он нуждается в активном сотрудничестве с Москвой, сколько с целью не допустить возможности возникновения у России разрушительного потенциала.

---

⁵¹ *Simes D.* How Obama is Driving Russia and China Together // The National Interest. 24 июня 2014, <<http://nationalinterest.org/feature/how-obama-driving-russia-china-together-10735>>.

Глядя в будущее

Защитники БРИКС имеют обыкновение преувеличивать его достижения, а критики нередко грешат стремлением выдать желаемое за действительное, предсказывая его скорый крах. Именно то, что БРИКС не достиг больших результатов, парадоксальным образом повышает его шансы на выживание. Благодаря расплывчатости, нерегламентированности и необязательности его структуры, участники могут делать с ней всё, что пожелают. Так, Москва может продвигать идею БРИКС в качестве основы нового мирового порядка, в то время как Пекин использует её для смягчения озабоченности России китайской мощью, для давления на Запад, с целью добиться от него большей уступчивости, а также для реализации целей регионального развития. Если позитивные результаты БРИКС выглядят посредственными, негативные последствия также остаются минимальными. Западные политики могут не испытывать особой симпатии к концепции БРИКС, однако лишь очень немногие из них воспринимают его как угрозу. Достаточно сравнить, например, безразличие Вашингтона к НБР с его попытками помешать созданию АБИИ. Связанные с БРИКС ожидания, как правило, настолько малы, что на него не давит необходимость быстрого развития, открывая возможность постепенного и основанного на консенсусе роста.

Будущая эволюция БРИКС может быть сходной с развитием АСЕАН в 1990-е годы, когда были созданы различные подструктуры и расширено членство в этой организации. Через некоторое время могут появиться секретариат БРИКС, парламент БРИКС, университеты БРИКС и т.д.⁵² Многие из этих структур могут оказаться символическими, но всё же способствовать поддержанию определённого институционального импульса. По существу, НБР и Резервный фонд могут получить большее финансирование, которое, возможно, не позволит им подняться на уровень АБИИ или АБР, но будет достаточным для осуществления скромных, но полезных вкладов в избранные проекты.

---

⁵² Некоторые из этих идей упоминаются в Уфимской декларации саммита, <http://mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/25448_Declaration_eng.pdf>.

Несмотря на недавние опровержения⁵³, было бы удивительно, если через некоторое время членство БРИКС не расширилось за счёт представителей других частей света: испаноязычной Латинской Америки (Аргентина, Мексика), Северной Африки (Египет), Западной Африки (Нигерия), Ближнего Востока (Турция, Иран) и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Вьетнам)⁵⁴. Озабоченность Москвы может вызвать связанная с подобным расширением потеря эксклюзивности БРИКС и ещё большее затруднение процесса принятия решений. Однако расширение членства имело бы два важных преимущества для Кремля: оно продвинуло бы идею о всеобъемлющем незападном консенсусе и ослабило бы доминирование Китая в БРИКС. Со своей стороны, учитывая вторичное значение БРИКС в китайской внешней политике, Пекин вряд ли будет категорически против расширения его членства. Он будет по-прежнему отдавать предпочтение ключевым двусторонним отношениям, продвигать созданные им самим международные организации, такие как АБИИ, и формально поддерживать идею многополярности.

Итак, будущее БРИКС выглядит достаточно зыбким. С одной стороны, существуют возможности его институционального и политического развития, и концепция БРИКС, по всей видимости, сохранится в той или иной форме в ближайшие 15-20 лет. С другой стороны, возможность вступления БРИКС на мировую арену в качестве сплочённого мощного блока выглядит маловероятно. Ни один из её членов, за исключением России, в этом не заинтересован, и не будет в ближайшее время, учитывая растущую асимметричность китайско-российского партнёрства, повышение геополитической напряжённости между Пекином и Нью Дели и стратегическую маргинализацию Бразилии и Южной Африки⁵⁵.

---

⁵³ BRICS Has No Plans to Add New Members at Present, // Sputnik, 9 juillet 2015, <<http://sputniknews.com/politics/20150709/1024402584.html>>.

⁵⁴ Это достаточно хорошо согласуется с предложенной Goldman Sachs концепцией «группы одиннадцати» (N-11 или “Next Eleven”) – развивающихся западных экономик. См: *O’Neill J., Wilson D., Purushothaman R., Stupnytska A.* How Solid Are the BRICS? // Goldman Sachs Global Economics Paper. № 134. 1 декабря 2005, <www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/how-solid.pdf>.

⁵⁵ В случае китайско-американской военной конфронтации, гораздо больше вероятности, что Пекин обопрётся на Москву, чем на БРИКС.

Рекомендации западным политикам

Главный урок для западных политиков в отношениях с БРИКС заключается в необходимости понимать относительность влияния этой группы. Отдельные её страны могут время от времени представлять угрозу западным интересам, но не БРИКС как коллективная организация. Эта группа, несмотря на малочисленность своих членов, испытывает трудности в том, чтобы функционировать на базе консенсуса. Серьёзные расхождения между её участниками значительно ограничивают её способность к скоординированным действиям. Поэтому важно сохранять спокойствие перед критическими заявлениями БРИКС в адрес западной политики, яростными нападками на несправедливость международной системы или высокопарными речами о зарождении многополярного порядка.

Западные правительства также должны понимать, что БРИКС будет продолжать существовать и возможно даже развиваться. Презрительное отношение к этой организации не принесёт большой пользы, даже если дела у неё, как сегодня, идут неважно. Наоборот, имеет смысл развивать каналы общения и принимать меры по налаживанию диалога. Аргумент о том, что это может каким-то образом укрепить БРИКС, несостоятелен, поскольку ситуация в группе едва ли зависит от того, имеют ли западные страны статус наблюдателя или партнёра по диалогу. И, даже если жест в сторону БРИКС не приведёт к каким-либо впечатляющим последствиям, Запад от этого вряд ли что-то потеряет.

Однако, возможно, самый главный урок, который мог бы извлечь Запад, касается не многостороннего, а двустороннего аспекта БРИКС. Необходимо научиться отличать китайско-российское сотрудничество и китайско-российскую *конвергенцию* в контексте БРИКС или любом другом. Одним из самых значимых внешнеполитических достижений Китая стало продвижение китайских интересов в Евразии, зачастую за счёт России, под прикрытием «взаимовыгодной» дипломатии. Китай заявляет о «почти идентичных» позициях двух стран по международным вопросам и об общих стремлениях к более справедливому миру, преследуя в то же время собственную национальную повестку с чётким пониманием своих целей. Как было отмечено выше, две страны по-разному воспринимают мир

и место в нём каждой из них. Они сотрудничают, поскольку это отвечает их специфическим интересам, а не по причине глубокого единomyслия. Чем раньше Запад поймёт это, тем лучше он сможет этим воспользоваться.